

КОНЦЕПЦИЯ СОБСТВЕННОСТВА В ТРИЛОГИИ ДЖОНА ГОЛСУОРСИ «САГА О ФОРСАЙТАХ»

Е.Л.Романова

Белгородский государственный национальный исследовательский университет, Белгород

В статье рассматривается концепция собственности на материале трилогии Джона Голсуорси «Сага о Форсайтах». Проанализирован такой феномен жизни героев романа как «форсайтизм», а также инстинкт собственности, определяющие взаимоотношения среди подвижных и неподвижных персонажей.

Ключевые слова: *собственность, собственник, «Сага о Форсайтах», форсайтизм, внутренняя речь, подвижный/неподвижный персонаж.*

Ничто так не раскалывало во все времена общества, как отношение к собственности. И в наши дни в обновляющейся России кипят страсти вокруг собственности. Одни люди, указывая на развитые страны Запада, говорят, что их высокий уровень и качество жизни, стабильность и динамичное развитие обусловлены институтом частной собственности.

Другие люди, напротив, акцентируют внимание на том, что частная собственность скорее разъединяет людей, чем соединяет, не отвечает принципам справедливого общественного устройства. В доказательство они ссылаются на традиции коллективной и кооперативной собственности, подчеркивая, что совместное владение собственностью способствует установлению между людьми отношений сотрудничества и взаимопомощи.

Первая книга «Саги о Форсайтах» Джона Голсуорси называется «The Man of Property», что в русских изданиях переводится как «Собственник» или «Человек – собственник». Однако и буквальный, и содержательный перевод этого выражения может быть гораздо глубже – «человек Собственности», т.е. человек – не просто собственник, порождение собственности, но и человек, получающий благодаря собственности право на самоуважение и уважение со стороны других лиц.

Собственность – это не просто вещь, в отношении которой человек может сказать «это мое». Нужно еще, чтобы принадлежность данной вещи данному человеку, так или иначе, признавалась другими людьми, обществом и от их имени – законом. В противном случае то, что называется собственностью, теряет, всякий смысл.

Стало быть, собственность – это не просто вещь, а отношение между людьми по поводу вещи. Толковый словарь дает следующее определение собственника:

1. Владелец какой-нибудь собственности (преимущественно частной).
2. *перен.* Человек, стремящийся нераздельно обладать кем-чем-нибудь, ничего не уступающий.

В романе Дж. Голсуорси «Собственник» значительную роль в интерпретации образа героя играет его отношение к собственности. Собственник у Голсуорси – это человек, который воспринимает мир как совокупность неких «предметов» (это могут быть и вещи и люди), принадлежащих ему или другому человеку, имея в виду, что «предметов» без «владельцев» быть не может. Внимательное прочтение текста позволяет вывести следующую закономерность: в каждом герое Голсуорси сливаются три основных составляющих – «истинный Форсайт», т.е. типичный представитель семьи Форсайтов и шире – определенного общества; «условный» человек, в той или иной мере воплощающий «форсайтизм» как явление действительности; «просто человек», действующий под воздействием эмоций и чувств.

Общеизвестно, что под форсайтизмом Голсуорси понимал, прежде всего, «инстинкт собственничества» в крайне обостренной форме, его квинтэссенцию, проявляющуюся как в общественной деятельности, так и во взаимоотношениях с другими людьми. В известных нам исследованиях Форсайтов рассматривают только как носителей собственнической психологии, при этом личность героя оказывается на втором плане. С подобным подходом трудно не согласиться в том смысле, что стремление владеть в значительной степени детерминирует поведение Форсайтов. Но «инстинкт собственника» не определяет характер героев полностью.

В связи с рассматриваемой проблемой собственничества в любви чрезвычайно важен образ главного героя романа «Собственник» – Сомса Форсайта. Как и «Сага о Форсайтах» в целом, образ Сомса получил неоднозначную трактовку в литературоведении. Так, М.П. Тугушева считает, что «собственник» Сомс должен, по мысли его создателя, внушать только отвращение, но этот образ настолько из плоти и крови, такой «живой» по сравнению с другими персонажами, так по-настоящему несчастен, что читатель только с ним ассоциирует себя, только к нему испытывает искреннее участие к нему, а не к «загадочной» Ирэн» [Тугушева 2000: 126].

Одним из средств характеристики героя является его внутренняя речь. С нашей точки зрения, внутренняя речь Сомса Форсайта – это совмещение простых человеческих чувств и психологии собственника, подавляющей любые проявления человечности:

Her power of attraction he regarded as part of her value as his property...

Тесно переплетаясь, эти черты составляют суть образа Сомса, основу его глубокой жизненной трагедии.

Внутренняя речь отражает смену чувств, настроений героя, его переход от одной мысли к другой:

«...could a man own anything prettier than the woman who sat at it? <...> He had married this woman, conquered her, made her his own, and it seemed to him contrary to the most fundamental of all laws, the law of possession, that he could do no more than own her body – if indeed he could do that, which he was beginning to

doubt.»;

в то же время автор, иногда комментирующий размышления Сомса, воссоздает подтекст его внутренней речи. Так, в официальном эпизоде острого конфликта с женой Сомс-собственник оскорблен поведением жены и осуждает ее с этой, собственнической позиции и вдруг появляется мысль Сомса-человека: «Значит правда, что он ненавистен ей!». Мысль: «...оба нищие» [Гаврилюк 1977: 80-81], – объединив Ирэн и Босини, демонстрирует, что Сомс верит в любовь Ирэн к Босини, и Голсуорси акцентирует на этом внимание читателя. Именно его последнее замечание раскрывает, как страдает на самом деле Сомс, который очень любит свою жену и простил бы ей все, сделай она едва заметную попытку примирения.

Одним из ярких примеров такой двойственности в восприятии мира является, на наш взгляд, следующий эпизод:

«The morning after a certain night on which Soames at last asserted his rights and acted as a man, he breakfasted alone... He was strangely haunted by the recollection of her face, from before which, to soothe her, he had tried to pull her hands – of her terrible smothered sobbing, the like of which he had never heard, and still seemed to hear; and he was still haunted by the odd, intolerable feeling of remorse and shame he had felt, as he stood looking at her by the flame of the single candle, before silently slinking away.»

Эта по необходимости пространная цитата выражает состояние героя в один из ключевых моментов его жизни. Несмотря на то, что поступок Сомса Форсайта общество должно было воспринять спокойно и даже одобрительно, героя терзают муки совести. Перед нами предстает уже не Сомс-собственник, и не Сомс-«истинный Форсайт», но, прежде всего, Сомс-человек. Совершенное в порыве ревности, на взгляд, в большей мере обусловлено не характером героя или его склонностью к жестокости, но общественным давлением.

Портрет Сомса создается по принципу встраивания героя в готовую систему персонажей – он выступает сразу как часть системы неподвижных персонажей, он зависим от мнения окружающих, завершен. Но в то же время на уровне композиции выстраивается линия незавершенности данного персонажа. Форсайт не хочет посмотреть правде в глаза и признать, что причина несчастий – в нем самом, в двойственности его натуры.

А.Чичерин и Н.Дьяконова [Чичерин 1975, Дьяконова 1960], справедливо протестуют против упрощенного понимания образа Сомса уже в первом романе трилогии, отмечали способность Сомса к любви, указывали на то, что его чувство продиктовано «все же не инстинктом коллекционера, а обычными человеческими побуждениями, что Сомс «и в первом романе не похож на актера средневекового театра с дощечкой, на которой написано «Я собственник» или еще хуже «Я собственничество». Это совершенно живой, конкретный типический образ реалистического романа. Сомс, привыкший лишь получать, оказывается способным отдавать деньги, недвижимость, чувства: долгие годы он страдает от безответной любви, отказывается верить

в невозможность счастливого союза, строит дом для Ирэн в живописном месте, ради дочери, поступившись собственной гордостью и самолюбием, просит бывшую жену дать согласие на брак Джона и Флер.

По мнению Л.Л.Кертмана, «в истории характера Сомса очень ощутимо влияние Толстого: отсюда духовные переломы героя, связанные с серьезными переживаниями, длинные внутренние монологи, вводимые приемом несобственно-прямой речи [Кертман 1967].

Если на уровне фабулы для взаимоотношений Ирэн и Сомса характерно противопоставление, то в плане подтекста между персонажами возникают моменты взаимного дополнения: Сомс подсознательно стремится к свободе, в то время как Ирэн защищает свой мир от вторжения чужаков с упорством собственника. Она никого не пускает в свою жизнь, защищая ее от «чужаков» не менее бдительно, чем родственники Сомса охраняют от посторонних свой форсайтовский мир.

Ирэн самодостаточна и поэтому не испытывает потребности подчинить себе кого-либо. Свое одиночество она воспринимает как свободу. А из духовного стремления Сомса рождается постоянное стремление к лидерству.

В финале романа происходит превращение подвижного персонажа в неподвижного. Свободный художник страдает от того, что не может отстоять свое право собственности на Ирэн в тяжбе с Сомсом. Архитектор неожиданно открывает в себе новые черты, обнаруживая двойственность своей натуры. Если Сомс в стремлении к красоте вдруг обнаруживает в себе художника, то архитектор – собственника. Одно и то же явление «набеги красоты» – одинаково действует на разных людей: приводит их в смятение, заставляет иначе взглянуть на себя и свою прежнюю жизнь. Параллельная трансформация этих образов относительно исходных семантических полей свидетельствует о подчиненности всей системы персонажей трилогии ее центральному символу – символу красоты и свободы

В заключении необходимо отметить, что в каждом человеке природой заложены инстинкты: размножения, самосохранения, самовыражения, стадный и родительский инстинкты, и инстинкт собственности – он связан с добыванием и накоплением, в процессе эволюции мужчины стали собственнически относиться не только к пище, а и к женщинам, недвижимости, машинам и добывать уже кем-то добытое. «В человеческой природе, как бы ни менялось ее обличье, есть и всегда будет очень много от Форсайта, а он, в конце концов, еще далеко не худшее животное».

ЛИТЕРАТУРА

1. Воропанова М.И. «Набеги Красоты и посягательства Свободы» / Предисловие / М.И. Воропанова // Голсуорси Дж. Темный цветок. Повести, рассказы. – М.: Правда, 1990. – С. 9.
2. Гаврилюк А.М. Стиль форсайтовского цикла Джона Голсуорси / А.М. Гаврилюк. – Львов: Вища школа, 1977. – С. 80-81.
3. Дьяконова Н.Я. Джон Голсуорси, 1867-1933 / Н.Я. Дьяконова. – Л.; М.: Искусство, 1960. – 132 с.
4. Кертман Л.Л. Отцы и дети. («Сага о Форсайтах» Д.Голсуорси и влияние на нее русского классического романа) / Л.Л. Кертман // Проблемы метода и стиля в

прогрессивной литературе запада XIX-XX веков: Ученые записки Пермского гос. ун-та. – 1967. – № 157.

5. Тугушева М.П. Джон Голсуорси / М.П. Тугушева. – М.: Терра-кн. клуб, 2000. – 126 с.
6. Чичерин А.В. Возникновение романа-эпопеи / А.В. Чичерин. – М.: Советский писатель, 1975. – с25-29

ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКИЕ И ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКИЕ ИСТОЧНИКИ

7. Электронные толковые словари. – URL: <http://www.slovar.plib.ru/dictionary/d5/948.html>

ИСТОЧНИКИ ИЛЛЮСТРАТИВНОГО МАТЕРИАЛА

Джон Голсуорси // Голсуорси Д. Собрание соч.: в 16 т. – М., 1962. - Т. 1; [Электронный ресурс]. – URL: http://lib.ru/INPROZ/GOLSUORSI/golsworthy0_1.txt (01.06.10).

Galsworthy J. The Forsyte Saga / J. Galsworthy. – М., 2004.

THE CONCEPT «PROPERTY» IN JOHN GALSWORTHY'S TRILOGY «THE FORSYTE SAGA»

E.L. Romanova

Belgorod National Research University, Belgorod

In the article the concept «property» based on John Galsworthy's trilogy «The Forsyte Saga» is considered. Such phenomenon of life as «forsytism» and the instinct of the man of property defining relationship among mobile and motionless characters are analyzed.

Key-words: *property, the man of property, The Forsyte Saga, forsyism, internal speech, mobile/motionless character.*

Об авторе:

РОМАНОВА Елена Леонидовна – магистрант Института межкультурной коммуникации и международных отношений Белгородского государственного национального исследовательского университета, *e-mail:* helen1404@yandex.ru